
Светлана РОЗЕНФЕЛЬД

* * *

На открытке город Питер,
Бывший город Ленинград, —
Дождь лицо о стекла вытер
В самом центре в аккурат.
Вот и сделался открыткой
Город, замерший в окне:
Золотой кораблик прыткий
Спит на сером полотне,
И легла волнистой строчкой
Неподвижная волна,
И небесной оторочкой
Жизнь земли окаймлена.
...Слово *Родина* не скажешь
Между делом, за столом,
Слово *Родина* не каждый
Лихо выбросит на слом,
Слово *Родина*, как тайну,
Мне приносит тишина
В день дождливый, день печальный
Возле мутного окна.

* * *

По этой улице ходил когда-то Бродский,
А на соседней улице неброской
Другой поэт бесславно проживал,
И равно неопрятны мостовые,
И равно не обузданы стихии,
И бурь житейских налетает шквал...

Пусть каждый мертвый спит в своей могиле,
А мы у дома, где росли и жили,
За маму выпьем памяти бокал.
И донесет к нам ветер отголоски
Тех улиц, где ходили прежде Бродский
И тот поэт, что славы не снискал.

Светлана Владимировна Розенфельд — петербургский поэт и прозаик, автор пятнадцати книг стихов и прозы и многочисленных публикаций в периодической печати. Член Союза писателей Санкт-Петербурга и Союза российских писателей. Окончила Ленинградский технологический институт им. Ленсовета.

ВАЛЬС

В солдатской, грубо стачанной «кирзе»
Топочет дождь, и дыбится асфальт.
Как странно: в этой бешеной грозе
Мне слышится какой-то легкий вальс.
Три ноты друг за другом: раз-два-три, —
Там барабан сменился на рояль,
И выплыли из мрака, изнутри,
Обнявшись тесно, радость и печаль...
Я так боюсь воинственных стихий,
Спешу под зонт и прячусь под навес,
Во время гроз я не пишу стихи,
Не жду раскатов грохота «на бис»,
Мне изменяет лирика, едва
Услышу «зорию» в музыке зари...
С небес звучит суровое: раз-два,
Но почему я слышу: раз-два-три?
Раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три...

* * *

Желтый лист ударил по щеке:
Не обидно и ничуть не больно.
Светит приглушенно, налегке
Куст — старинной лампою напольной,
Отблеском последнего луча
Медной лампы вспыхивает тело,
Там не электричество — свеча,
И она почти совсем сгорела.
Лист упал, но разве жизнь ушла?
И не больно, но чего-то жалко...
Я бы эту свечку вновь зажгла —
Жаль, что потеряла зажигалку.

* * *

Перевернутая лодка
Возле дома, у крыльца, —
Как солдатская пилотка
На могильном сне бойца...
Неба темная полоска
Давит землю тяжело, —
Перевернутая лодка —
Будто мертвое крыло...

Ночь без блеска, день без лоска,
Листьев рваное старье, —
Перевернутая лодка —
Словно жизни острие...
Чья-то быстрая походка,
Торопливые следы, —
Перевернутая лодка
Ждет глотка живой воды...

НА ЛЕСНОЙ ДОРОГЕ

О, этот мягкий звон малиновый —
Небесный колокол слепящий!
О, эти трепетные линии,
Дороге отданные чащей!
И это счастье невесомости
Густых теней и хрупких бликов,
И ощущение мирной сонности
Живой природы многоликой,
И этот путь, который кончится
Не раньше, чем через минуту,
И этот миг, который хочется
Хранить и помнить почему-то.

* * *

Я старости сказала: оставайся,
Но ненадолго. Слишком долгий гость
Опасен, как богатство без финансов,
Докучлив, словно в горле рыба кость...
Я старости сказала: что ж ты мчишься?
Куда спешишь? Побудь еще со мной,
Уже грядет весна, и небо чисто, —
Поспешный бег вредит тебе самой...
Я старость приласкала, словно кошку,
Немного побранила за разбой, —
А зимний вечер заглянул в окошко,
Смутился и растаял сам собой.